

Когда они выходили из судебной лаборатории, Линь Цюпу спросил Линь Дунсюэ:

- Что ты думаешь об этом деле?

Линь Дунсюэ подумала секунду и сказала:

- Капитан Пэн заявил, что все драгоценности на жертве женского пола исчезли. Это заставляет меня задуматься, не была ли это пара, совершившая двойное самоубийство. Девушка умерла первой, и пока мужчина готовился покончить с собой, на место происшествия прибыла третья сторона. Мужчина и третья сторона поссорились, прежде чем таинственный человек убил мужчину и украл все драгоценности девушки. Этот человек также взял их мобильные телефоны и обезобразил их лица с помощью камня.

- Напал на пару? Я так не думаю! Я думаю, что это убийство из мести, но после того, как убийца убил двоих, тела были оставлены в горах, и убийца устроил всё так, чтобы это выглядело как двойное самоубийство.

- Брат, неужели ты уже забыл следы борьбы, найденные на месте преступления?

Линь Цюпу на мгновение лишился дара речи.

- Если то, что ты говоришь, правда, они не переносили тела; преступление, возможно, было совершено в пещере.

- Три человека появились в пещере одновременно? Есть хороший шанс, что эти двое умерших были родственниками.

- Необязательно. Время их смерти было довольно далеко друг от друга, и содержимое их желудков различно. Вероятность того, что они будут парой, очень мала. Я думаю, что они были просто двумя не связанными родством незнакомцами.

- Если всё обстоит именно так, как ты говоришь, то преступник сначала убил девушку, а потом остался в пещере, чтобы убить второго человека?

Линь Цюпу тоже не понимал этого и горько усмехнулся.

- Чем дольше будет продолжаться этот разговор, тем больше мы запутаемся. Мы должны сначала получить больше улик!

* * *

Вопреки их умственно напряжённым спорам, их следующий поступок был физически истощающим. Оперативная группа обошла каждый пригород, чтобы собрать самые последние сообщения о пропавших без вести. Они отбирали людей, которые наилучшим образом соответствовали их требованиям, а затем посещали семьи для проведения допросов.

Один только этот процесс занял три дня, причём Пэн Сыцзюэ добился заметного прогресса со своей стороны. Проанализировав частицы драгоценностей, оставленные на трупe женщины, он обнаружил, что все драгоценности были из чистого, цельного золота. Реконструкция черепа позволила Пэн Сыцзюэ увидеть, как выглядела женщина, когда та была жива. Из конструкции можно было предположить, что она обладала приятной внешностью и набором изящных зубов. Когда эти две улики были показаны в анализе судебной команды, все сразу же пришли к выводу, что было около восьмидесяти процентов вероятности, что это была наследница богатой семьи.

Реконструированная внешность жертвы мужского пола могла быть описана только как обычная. Пэн Сыцзюэ обнаружил, что у покойного были симптомы напряжения поясничной мышцы, когда он делал дальнейшие тесты на вскрытие. Кроме того, при сравнении с образцом золы, принесённым Чэнь Ши в прошлый раз, было установлено, что покойный мужчина обычно курил сигареты за пять юаней.

С этим откровением безликий человек превратился в бедного человека, который любил ходить пешком, в уме каждого.

Пэн Сыцзюэ также упомянул, что препарат в организме женщины был идентифицирован как сукцинилхолин (1), мышечно-скелетный релаксант. Оценка клинического воздействия показала, что он содержался в наркотическом веществе, которое может вызвать брадикардию, аритмичность, остановку сердечной деятельности и тому подобное. Если вводится слишком много, то мышцы бронхов могут сжиматься, что приводит к бронхоспазму. Он также может вызвать анафилактический шок. Количество сукцинилхолина, которое дали женщине, было смертельной дозой.

– Легко ли обычному человеку приобрести это лекарство? – спросил Линь Цюпу.

Пэн Сыцзюэ покачал головой.

– Я не совсем уверен.

Линь Цюпу приказал своим офицерам установить источник происхождения наркотика и продолжать подтверждать личность погибшего с помощью восстановительной фотографии.

Благодаря этой картине эффективность их работы заметно повысилась. В тот же день они подтвердили личность погибшей женщины. Её звали Цзян Мэй. Она родилась в тысяча девятьсот девяносто седьмом году и недавно окончила колледж по специальности Финансовый менеджмент. Она только год назад закончила учебу и ещё не была принята на работу.

Отец Цзян Мэй был президентом банка, так что теперь было бесспорно, что она была наследницей богатой семьи.

Звонок из участка привёл сюда родителей Цзян Мэй. Увидев неузнаваемое лицо и тело девушки, старики не могли перестать плакать. Линь Дунсюэ, которая отвечала за приём семьи покойного, могла только попытаться облегчить горе пары.

Мать Цзян Мэй всхлипнула и выпалила:

– Это все наша вина! Мы не должны были заставлять её!

Отец Цзян Мэй внезапно пришёл в ярость:

– Это всё из-за того ребёнка! Если бы я знал, что это случится, я бы не позволил нашей дочери познакомиться с ним!

Линь Дунсюэ спросила:

– Вы имеете в виду друга Цзян Мэй? Вы можете описать их отношения в деталях?

Линь Дунсюэ пригласила их в конференц-зал и налила им по чашке чая. Мать Цзян Мэй была поглощена горем. Отец Цзян Мэй объяснил, что их дочь начала общаться с обездоленным мальчиком по имени Чэн Чао, когда училась в школе. Ситуация была скрыта от них всё это время. Позже, когда она закончит учебу, отец планировал познакомить её с сыном своего одноклассника. Эти двое не только имели схожее происхождение, но и выглядели очень хорошо вместе.

После встречи друг с другом, другая сторона имела хорошее впечатление о Цзян Мэй. Однако Цзян Мэй сказала, что у неё нет никакого интереса к парню. Родители спросили её, есть ли у дочери парень. После недолгих расспросов она призналась, что у неё есть парень по имени Чэн Чао.

Затем её родители пригласили Чэн Чао к себе домой на ужин. С первого же взгляда они не могли смотреть на бедного мальчика без презрения. У него вообще не было манер. Он продолжал говорить, что в будущем будет усердно работать ради Цзян Мэй, но её отец всё время насмехался над ним. Мужчина недоумевал, как вообще сможет отдать этому нуждающемуся мальчику дочь, которую он так усердно растил.

В тот вечер между отцом и дочерью произошла серьёзная ссора. Её отец запретил дочери снова встречаться с бедным мальчиком, но Цзян Мэй, очевидно, не согласилась с этим и закрылась у себя в комнате.

Этот инцидент сделал отношения в семье очень жёсткими и напряженными. Родственники и

друзья пришли, чтобы убедить Цзян Мэй, но она отказалась слушать чьи-либо слова. Отец лишил её средств к существованию и запретил выходить из дома, но она часто тайком встречалась с мальчиком. Семья отчаянно преследовала и блокировала ей все возможности, почти как в партизанской войне.

Возможность того, что Цзян Мэй исчезнет в одночасье, никогда не приходила им в голову. Они думали, что мальчик взял её и сбежал. Родители не ожидали, что прежде, чем они смогут встретиться снова, они будут разделены небом и землёй.

– Должно быть, это тот самый мальчик, который убил её! Это определённо был он! Я буду судиться с ним, пока его семья не развалится! – яростно сказал отец Цзян Мэй со слезящимся лицом.

Женщина схватила Линь Дунсюэ за руку и умоляла:

– Офицер, офицер. Мы будем в полной мере сотрудничать со следствием. Мы должны предать истинного убийцу нашей дочери правосудию!

– Но... – Линь Дунсюэ немного колебалась. Наблюдая за скорбной парой, она не могла не сказать: – На самом деле, там всего два тела. Есть ещё одно мужское тело, около двадцати пяти лет.

Муж и жена посмотрели друг на друга, и отец задумчиво проговорил:

– Неужели Сяо Мэй действительно покончила жизнь самоубийством с этим нищим мальчиком?

– Но почему же?! Почему ты нас бросила? Ты же не такая милая девочка, верная дочь! – мать ударила кулаком по столу и заплакала.

– Вы всё ещё помните, как выглядел Чэн Чао, да? Вы можете его опознать?

Пара согласилась пойти в судебно-медицинский отдел. Техники показали им трёхмерную карту восстановления лица мужчины-жертвы, и родители пострадавшей долго смотрели на неё. Наконец, отец сказал:

– Здесь нет ни волос, ни бровей. Я не могу его узнать.

– Вы помните его причёску? Или форму его бровей?

– Брови... обычный вид; причёска, я помню, что его голова была открыта по бокам и в верхней части лба... – когда он думал об этом, отец показывал недовольное выражение лица: – Я просто

не мог смотреть опознать в этой модели того молодого человека.

Техники управляли компьютером, и после добавления волос, отец воскликнул:

- Да, это он! Я до сих пор помню его лицо! Я действительно не знаю, почему Сяо Мэй выбрала его!

Мать не согласилась и ответила:

- Нет, нет. Нос у него совсем не такой.

Линь Дунсюэ объяснила:

- Лицо покойного было уничтожено. Переносица состоит из хрящей, поэтому она не может быть реконструирована слишком хорошо в цифровом виде.

Техник изменил форму носа, поднимая и опуская его, но мать всё ещё качала головой.

- И глаза совсем не такие.

Отец настаивал:

- Я отчётливо помню эту уродливую рожу.

- Нет, это определённо не то, - мать всё ещё не была убеждена.

1. Собственно говоря, речь идёт о разделении мандариновых уток. В китайской культуре эти утки считаются пожизненными парами, в отличие от других видов уток. Поэтому они рассматриваются как символ супружеской привязанности и верности, и часто фигурируют в китайском искусстве.

2. Хотела написать кратко о свойствах вещества... Получилось на полторы страницы... Удалила нафиг. Кому интересно, сами почитаете в гугле.